

Цзян Мувэнь снова открыл глаза и увидел перед собой ослепительную белизну.

Голову пронзила острая боль. Он машинально хотел коснуться виска, но не успел даже пошевелиться, как рядом раздался голос:

— Ты очнулся? Не двигайся! Сейчас позову врача.

Цзян Мувэнь мысленно позвал систему, и та вкратце обрисовала ситуацию.

— Добро пожаловать в первый мир, дорогой хост. Этот мир относительно прост. Главный герой, Цзян Чжоуминь — твой младший брат и наследник семьи Цзян. Из-за того, что прежний владелец тела вел праздный образ жизни, весь груз ответственности лег на плечи брата.

Цзян Чжоуминь, изнемогая от давления, отправился в бар, чтобы выпить, и встретил там главного героя — Линь Вэнь. Проникнувшись сочувствием к его нелегкой судьбе, он решил взять его к себе личным помощником.

У Цзян Мувэня голова разболелась еще сильнее от этого пошлого сюжета. Система продолжила:

— Между ними возникла двусмысленность, и все должно было закончиться идеально, но в этот момент появился второй главный герой — Янь Чао.

Цзян Мувэнь резко сел, но от сильного головокружения тут же повалился обратно. Система поспешно вмешалась:

— Осторожнее! У тебя травма головы, не стоит так волноваться.

— Янь Чао? — встревоженно спросил Цзян Мувэнь. — Он здесь?

— Да, — ответила система. — Янь Чао с детства был влюблен в Цзян Чжоуминя. Он уезжал за границу на учебу, а вернувшись, обнаружил Линь Вэнь и начал строить козни. В итоге Цзян Чжоуминь ждет долгая погоня за любовью, реанимация, и только после этого он добьется своего.

Цзян Мувэнь нахмурился. Что за чушь? Янь Чао совсем не такой человек.

Система поспешила успокоить его:

— Это же малый мир, здесь неизбежны искажения. Твоя задача — изменить финал Янь Чао.

Цзян Мувэнь, опираясь на локти, медленно сел и произнес:

— Я понял.

В палату вошел врач. Увидев, что пациент сидит, он поспешно уложил его обратно и поинтересовался самочувствием. Цзян Мувэнь ответил на все вопросы. Врач провел осмотр, убедился, что ничего критичного нет, и, наказав нажимать кнопку вызова в случае необходимости, вышел.

Вскоре после его ухода Цзян Мувэнь почувствовал, что головокружение усилилось, а к горлу подступила тошнота. Он попытался подняться с кровати, но чья-то рука бесцеремонно нажала ему на плечо, заставив лечь обратно.

Хозяин руки с раздражением произнес:

— Что ты творишь? Не можешь хоть немного полежать спокойно?

У Цзян Мувэня звенело в ушах, он плохо соображал. Он прикрыл рот рукой, давая понять, что его сейчас вырвет, и только тогда тот человек, словно опомнившись, протянул ему пакет.

Цзян Мувэнь долго сидел, обняв пакет, а человек рядом молча поглаживал его по спине.

Когда Цзян Мувэню наконец стало легче, он взглянул на своего спутника. При первом же взгляде он замер. Сердце пронзила тупая боль. Он хотел что-то сказать, но не смог издать ни звука — то ли оттого, что желудочный сок повредил связки, то ли от нахлынувших эмоций.

Тот человек с явным пренебрежением вышвырнул пакет и бросил:

— Я уже сказал Чжоуминю, он скоро придет.

Помолчав, он добавил с язвительной ноткой:

— Вот бы ты хоть наполовину был таким же рассудительным, как твой брат.

Цзян Мувэнь осознал: это уже не его Янь Чао. Это тот Янь Чао, который любит Цзян Чжоуминя.

Он закрыл глаза и спросил систему:

— На каком этапе сюжет? Как мне реагировать?

— Цзян Чжоуминь уже привел Линь Вэнь домой, а Янь Чао как раз вернулся из-за границы, узнав об этом.

Цзян Мувэнь кивнул. Значит, еще не все потеряно.

— Какова моя роль в этой истории? Если Янь Чао и Цзян Чжоуминь выросли вместе, то, значит, и со мной они тоже?

Система проверила данные:

— Верно. Поздравляю, ты активировал скрытый сюжет. Вы трое росли вместе. Прежний владелец тела был тайно влюблен в Янь Чао, похожего на фарфоровую куколку, но Янь Чао явно больше симпатизировал Цзян Чжоуминю и тяготился навязчивостью прежнего владельца.

Цзян Мувэнь приподнял бровь:

— И?

Система с сожалением добавила:

— Судя по сюжету, Янь Чао тебя терпеть не может.

Цзян Мувэнь вздохнул, глядя на пренебрежительное выражение лица Янь Чао, и прошептал:

— Путь предстоит неблизкий...

Янь Чао, наблюдая за ним, холодно бросил:

— Ты уже взрослый человек, а умудрился свалиться в больницу. Вот уж действительно талант.

Цзян Мувэнь усмехнулся:

— Разве это не подарок для тебя? Как только вернулся, сразу увидел неприятного тебе человека в больничной койке. Должен же ты меня поблагодарить.

Янь Чао безмолвно уставился на него, и они замолчали.

Через некоторое время пришел Цзян Чжоуминь. Как только он позвал брата, Янь Чао тут же начал проявлять к Цзян Мувэню показную заботу. Цзян Мувэнь не стал его разоблачать, лишь мягко улыбнулся, отчего Янь Чао смутился и отвел взгляд.

Цзян Чжоуминь, глядя на жалкий вид брата, нахмурился:

— Ты опять плохо питался?

Цзян Мувэнь рассмеялся:

— Ну, все так живут. Мы же артисты, разве нам удастся поесть досыта? Это издержки профессии.

За спиной Цзян Чжоуминя Янь Чао беззвучно прошептал: «Хватит притворяться».

Цзян Мувэнь заметил это и, притворно схватившись за грудь, охнул.

Цзян Чжоуминь тут же засуетился:

— Что случилось? Где болит? В груди? Я позову врача!

Цзян Мувэнь сделал расстроенное лицо и ответил:

— Ничего. Просто мой сокровище меня не понимает, вот сердце и болит.

В палате было всего трое, и Цзян Чжоуминь, конечно, понял, что под сокровищем брат имел в виду не его. Он вопросительно перевел взгляд с одного на другого.

Янь Чао замахал руками и закричал:

— Что ты мелешь! Где ты набрался этой дурной привычки — называть всех сокровищами? Ты хоть знаешь, кто я такой, чтобы так меня называть?

От волнения глаза Янь Чао слегка покраснели, но никто этого не заметил.

Цзян Мувэнь захлопал ресницами:

— А что, называть так только тебя нельзя?

Янь Чао застыл, не зная, как реагировать. Спустя мгновение он украдкой ущипнул Цзян Мувэня за бок. Тот выпрямился, подавив стон боли.

Цзян Чжоуминь вскоре ушел по делам. Как только дверь закрылась, Цзян Мувэнь насмешливо

приподнял бровь.

Янь Чао заерзал:

— Чего ты так противно улыбаешься?

Цзян Мувэнь скривил губы:

— Разве это не аморально? Мои фанаты говорят, что у меня такая улыбка, что у них ноги подкашиваются. Ты сейчас явно проявляешь личную неприязнь.

Янь Чао холодно усмехнулся:

— Ты сам сказал — фанаты. Видимо, им всем просто застлало глаза.

Цзян Мувэнь вдруг замолчал, опустив голову. Янь Чао решил, что перегнул палку, и пробормотал:

— Кхм... вообще-то... ты действительно неплохо выглядишь.

Плечи Цзян Мувэня затряслись. Янь Чао подумал, что тот заплакал, и поспешил положить руку ему на плечо:

— Не может быть, ты что, правда...

Не успел он договорить, как Цзян Мувэнь поднял голову и весело рассмеялся. Янь Чао в раздражении оттолкнул его руку.

— Ты что, испугался?

Янь Чао промолчал.

— Ой, ну признайся, ты ведь правда за меня переживаешь? Это не стыдно, ведь я такой обаятельный.

Янь Чао был готов дать ему пощечину. Сквозь зубы он процедил:

— Мечтай больше. Даже если бы на свете не осталось ни одного мужчины, я бы не нашел тебя обаятельным. Спи спокойно.

Кому нужно любить того, кто давным-давно его забыл?

<http://bllate.org/book/22481/2368482>